

Я слышу на коней ямщик кричит: вирь! вирь! / Знать, русский Мирабо, поехал ты в Сибирь».¹⁷

Державин упоминается и в окончательном тексте статьи («Как иначе объяснить его (Радищева. — И. Н.) беспечную и страшную мысль разослать книгу ко всем знакомым, между прочим к Державину, которого поставил он в затруднительное положение»), и в предварительных набросках к ней («Дмитриев у Державина слышит от Козодавлева о „Путешествии“. Державин доносит о нем Зубову»).

Упоминание о последнем эпизоде свидетельствует о том, что Пушкин был в курсе слухов о неблагоприятном якобы поведении Державина в деле Радищева, которые активно муссировались в обществе не только в период самого процесса, но и позже, в начале александровского царствования.¹⁸

Заметим, что в окончательный текст статьи эпизод, связанный с Державиным, не вошел. Думается, что произошло это не от того, что Пушкин усомнился в его достоверности. Напротив, в архиве Воронцовых, к которому Пушкин имел доступ, поэт мог найти документы, подтверждающие сложный характер поведения Державина.¹⁹

В этой связи крайне важным представляется наблюдение В. А. Завадова о том, что наибольшее распространение слухи об участии Державина в деле Радищева получили в 1802—1805 гг., в самый разгар полемики по крестьянскому вопросу, в ходе которой столкнулись позиции всех «персонажей» пушкинской статьи: Державина, бывшего в начале александровского царствования министром юстиции, О. П. Козодавлева, крупного правительственного чиновника, впоследствии министра внутренних дел, А. Р. Воронцова, государственного канцлера, и, конечно, Радищева, стоявшего у истоков этой полемики.

В марте 1802 г. А. Р. Воронцов, как считают многие исследователи, вместе с Радищевым или по крайней мере не без его участия, поставил на обсуждение в Государственном совете проект закона, запрещающего продавать крестьян без земли.²⁰

¹⁷ Вчера и сегодня. М., 1845. Ч. 1. С. 63.

¹⁸ Завадов В. А. Державин и Пнин // Изв. АН СССР. Отд. лит. и яз. 1965. Т. 24, вып. 6. С. 530—537.

¹⁹ Е. Р. Воронцова в одном из писем брату А. Р. Воронцову так рассказывала о роли Державина: «. . . когда Козодавлева посадили в коммерцию, то Державин сказал при многих: „Вот какой я души человек, что я не сказал о Козодавлеве, что он участие имел в сочинении Радищева. Козодавлев против меня не благодарен, меня злословит“ < . . . > Державин меня и брата злословит, я имею де способы изобличить обоих и не хочу. Для чего, когда Державин почувствовал ужас к следствиям преступного сего сочинения и, зная прямых сочинителей, марал и клеветал на честных людей. Вышеупомянутая речь мне передана от честного < . . . > человека, от Богдановича» (Архив князей Воронцовых. М., 1875. Т. 5. С. 224).

²⁰ См.: Семевский В. И. Крестьянский вопрос в России. С. 250; Туманов М. Радищев // Вестник Европы. 1904. Кн. 2. С. 685—689; Семенников В. П. Радищев. С. 135; Павлов-Сильванский Н. П. Жизнь Радищева // Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву. СПб., 1905. С. 291.